

**МОЛДАВСКИЕ МИГРАНТЫ-СТРОИТЕЛИ
И ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ
«РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»
(на основе социологических исследований)**

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений,
политических и административных наук
Кафедра политических и
административных наук
доктор-хабилитат политических наук,
профессор, заведующий кафедрой

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
доктор-хабилитат исторических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии Наук Молдовы,
Ректор

1. Методология исследования.

а). Модели интеграции

Международные миграции стали неотъемлемой чертой современного общества. В различных формах современных глобальных миграций задействованы сотни тысяч, миллионы людей различного возраста, расовой, религиозной и этнокультурной принадлежности, профессиональной и образовательной подготовки. Поэтому проблема их интеграции в принимающее общество, толерантности отношений между мигрантами и местным населением приобретает огромное политико-практическое и социокультурное звучание. Ибо, сегодня с проблемами миграции и интеграции мигрантов сталкиваются в той или иной степени практически все страны планеты.

В современной мировой практике можно выделить несколько моделей интеграции иностранных граждан в общественную и политическую жизнь государства³⁸:

- **имперская модель**, характерная для большинства многонациональных империй (Британская, Австро-Венгерская, Османская), в том числе и для Советского Союза (России). Она исходит из идеологического постулата, что имеется одна доминирующая государствообразующая этническая группа, по отношению к которой все остальные этнические группы занимают подчиненное положение³⁹.

- **этническая (немецкая) модель**, в соответствии с которой гражданская принадлежность основывается, прежде всего, на родстве («право крови»), а также на языковой, культурной и религиозной общности. По этой модели иностранные этнические общины рассматриваются как не подлежащие ассимиляции, и проводимая политика не ставит своей задачей превратить их в граждан страны.

- **республиканская (французская) модель**, согласно которой в основу предоставления гражданства положена идея присоединения к общественному договору («право почвы»). В этом случае все формы так называемой этнической идентификации вытесняются из сферы государственной в сферу частную, а целью политики является аккультурация, а затем и ассимиляция каждого иммигранта через школу и другие общественные институты.

Практика свидетельствует, что этот процесс не является однозначно простым и безболезненным как для общества в целом, таких и для отдельных индивидов, в том числе, и их психического здоровья⁴⁰. Не-

³⁸ См.: Castles S., Miller M. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Second edition. Revised and Updated.* – New-York, Palgrave, 1998, p.43.

³⁹ Представляется, что это только часть характеристики данной модели. Авторы не до конца расставили акценты при характеристике имперской модели интеграции. Более важным является отношение к миграционным меньшинствам, появление их, стремление к интеграции и проживанию в метрополии. Чуть ниже продемонстрируем это на примере отношения российской и советской империй к евреям.

⁴⁰ См.: Al-Issa J. *Culture and Mental Illness in an International perspective.* // *Working with Culture. Psychotherapeutic Interventions with Ethnic Minority, Children and Adolescents.* / L.Vargas, D.Koss-Choino (Eds.). – San Francisco, 1992, p.3-49; Rack P.H. *Migration and Mental Illness: a Review of Recent Research.* // *Britain Transcultural Psychiatric Research Review*, 1982, #19, p.151-172; Vega W.A., Rumbat R.G. *Ethnic Minorities and Mental Health.* // *Annual Review of Sociology*, Palo Alto (CA), 1991, p.351-384.

давние события во Франции (проблема ношения хиджабов в общественных местах, молодежные бунты в пригородах французских городов в октябре-ноябре 2005 года) показывают это.

• **поликультурная (англосаксонская) модель**, которая основана на признании того факта, что все группы в обществе обладают равными гражданскими правами на сохранение своей идентичности и культурной самобытности. Эти права могут быть закреплены в законодательных актах государства. Примерами стран, где получила развитие поликультурная модель интеграции, являются Австралия, Канада, Швеция. Данная модель оказала серьезное воздействие на политику интеграции иммигрантов в Голландии, США, Великобритании (с 1983 года) и в других странах. Она опирается на учет внутренней гомогенности принимающего общества, степень удаленности культуры принимающего общества от культуры иммигрантов⁴¹. В то же время отметим, что поликультурная (англосаксонская) модель внедряется в реальную практику межэтнических отношений также не просто. События в Австралии в середине декабря 2005 года свидетельствуют об этом достаточно красноречиво.

При этом следует отметить, что внимание к проблемам этнической идентичности новых (миграционных) меньшинств не должна вести к отказу от ценностей, идентичности принимающей нации. Вопрос стоит не в том, чтобы упроститься, нивелироваться, отказавшись от того, что отличает и может вызвать отрицательные эмоции у миграционных меньшинств или принимающей нации. Суть проблемы видится в воспитании толерантности, сознания, что и титульная нация, и миграционные (этнические) меньшинства живут, **существуют** среди многообразных культур, которых надо не бояться, а понимать и уважать, и этому надо учить, используя различные механизмы политической и культурной социализации.

б). Россия в поисках модели интеграции

Представляется, что современная Россия, как и царская, и советская, характеризуется имперской моделью интеграции. Россия является многонациональной страной, но, как это не звучит странно, не может быть сегодня определена как страна, реализующая модель поликультурной интеграции.

Суть в том, что поликультурная модель дает срез отношения государства (общества) не вообще к социальным (этническим, социо-

⁴¹ См.: Bochner S. *Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction*. – Oxford, 1982.

культурным, конфессиональным, сексуальным и др.) меньшинствам, а, именно, к новым меньшинствам, которые на глазах, в массовых пропорциях, меняют существующий в обществе статус-кво. Меняют в сегодняшнем, реальном, а не историческом времени. В первую очередь, это отчетливо видно, проявляется на отношении к новым (миграционным), в том числе и этническим меньшинствам⁴².

Существование и взаимодействие государствообразующей этнической группы с национально-республикообразующими этническими группами в России характеризуется экспансией, изменением существующего этнонационального или национально-языкового статус-кво в национальных республиках (как, в общем-то, это было и в СССР) со стороны государствообразующей этнической группы – русского народа. Это было государственной политикой как царской, так и советской империй.

Нерусские народы, в основном, проживали в своих национальных образованиях. Единственным исключением из этого принципа в царское и советское времена было социальное поведение евреев, которые не желали жить «в зоне черты оседлости», определенной им Указом Екатерины II, и стремились осесть в столичных и губернских городах империй⁴³.

Реализовать свое стремление евреи могли, лишь обретя высшее образование. Имперская бюрократия, стремилась воспрепятствовать этому, устанавливая квоту для евреев при приеме в высшие учебные заведения, университеты (этот же принцип сохранить или, точнее, замедлить изменение существующего статус-кво, позднее, кстати, использовала и советская номенклатура, препятствуя доступу евреев к высшему образованию). Другой путь реализации миграционных стратегий еврейского населения в царской России был связан с получением высшего образования в университетах за границей. В этом случае,

⁴² Отметим, что это могут быть и мигранты, русские по национальности. И они также могут столкнуться с нетолерантностью, агрессией со стороны принимающего российского общества (см.: Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России. // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999, с.151-192).

⁴³ Л.Гудков обращает внимание на аграрный антисемитизм, обусловленный ненавистью и завистью сельской или малгородской общины к городскому образу жизни, олицетворением которого выступал еврей (см. Гудков Л. Антисоветизм в постсоветской России. // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999, с.83). В определенном смысле это верно. Ибо евреи как и армяне были городскими торговыми меньшинствами.

обладая высшим образованием, еврей мог приехать и жить в столичных и губернских городах России.

Это стремление сохранить существовавший статус-кво в расселении этнических групп в России, на наш взгляд, лежало в основе господствовавшего в российской и советской империях антисемитизма как среди представителей государственного истеблишмента, так и среди населения. Снижение антисемитизма в России связано не только с действием таких факторов как возможность легальной эмиграции евреев, прекращение политики государственного антисемитизма, спокойная пропагандистская позиция по отношению к Израилю и др.⁴⁴, но и с тем, что в современной России, на исторической территории государствообразующего народа массово появляются новые (миграционные) социальные группы, порождающие новые риски для принимающего населения⁴⁵. В частности, кавказцы, стереотипы поведения которых, сектора трудовой занятости серьезно отличаются от общепринятых в господствующем социуме. Несомненно, что на этот процесс накладываются реальности и последствия социально-экономического кризиса, войны в Чечне, террористических актов и т.д.

Имперская модель интеграции в России сегодня испытывает влияние различных вызовов, обусловленных как распадом российской /

⁴⁴ Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России. // *Нетерпимость в России: старые и новые фобии*. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999, с.90.

⁴⁵ А.Вишневский, обращает внимание и на важность учета миграционной емкости страны. В то же время указывает на значимость массовых инкультурных потоков, изменяющих существующий социальный и государственный статус-кво: «Существуют пределы миграционной емкости любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации в странах приема иммигрантов, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и т.д. До тех пор, пока количество таких иммигрантов невелико, они достаточно быстро ассимилируются местной культурной средой, растворяются в ней, и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается и они образуют в странах прибытия более или менее компактные социокультурные анклавы, ассимиляционные процессы замедляются и возникает межкультурное напряжение, усиливающееся объективно существующим экономическим и социальным неравенством местного и пришлого населения» (*Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад*. – Москва, КДУ, 2004, с.209).

советской имперской модели интеграции⁴⁶, огромным социально-психологическим стрессом для российского населения, в одночасье начавшим испытывать чувство фрустрации, неполноценности и ущемленности. Данное состояние усиливается в контексте социально-экономического кризиса, высоких социальных издержек проводимых общественных трансформаций, снижения жизненного уровня населения, роста безработицы и неуверенности в завтрашнем дне. Растущие потоки нелегальных трудовых мигрантов из «нового» и, особенно, «старого» зарубежья, характерные для функционирования постимперских обществ, усиливают различного рода фобии, в том числе и мигрантофобию среди принимающего населения⁴⁷.

Естественно, что эти факторы обостряют и осложняют проблему интеграции иностранцев, в том числе и трудовых мигрантов, в российское общество.

Какие проблемы возникают у молдавских трудовых мигрантов в России, как они интегрируются в российскую действительность, почему интеграция нередко принимает уродливые формы – эти аспекты исследуемой темы явились «красной нитью» осуществленного нами анализа.

в). Методы исследования

При подготовке данной статьи мы исходили из результатов качественного социологического исследования, проведенного В.Мошнягой

⁴⁶ Отметим, что в последнее время в российском истеблишменте, научных кругах делаются попытки отойти от имперской модели интеграции (планируемая миграционная амнистия, упрощенный режим получения российского гражданства). К примеру, это просматривается и в фундаментальном исследовании авторского коллектива под руководством С.Градиловского, пропагандирующем тезис, что Россия должна перейти «от геостратегии собирания земель к геостратегии собирания народов» (См.: Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Под.ред. С.Градиловского. – Москва, Фонд «Наследие Евразии», 2005, с.224). Представляется, что более удачной была бы формулировка «объединять людей», а не народы. Тем более, что в условиях нынешней социально-политической, экономической, ментально-психологической ситуации в стране, отсутствии реального демократического опыта толерантности и интеграции с учетом требований новых этнических (миграционных) меньшинств это создаст дополнительные, порой трудноразрешимые проблемы.

⁴⁷ См.: Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999.

среди молдавских трудовых мигрантов в апреле-мае 2004 года⁴⁸. Результаты данного исследования перекликается с результатами количественного социологического исследования, проведенного В.Мошнягой в 1999-2000 годах среди молдавских трудовых мигрантов, работающих как в России, так и в странах Европейского Союза. Среди опрошенных людей были достаточно широко представлены и строители⁴⁹. Кроме того, нами использовались результаты научных исследований по проблемам трудовой миграции молдавского населения в Россию, осуществленных молдавскими и российскими учеными в 1998-2002 годы⁵⁰.

Для получения более полной и разносторонней информации в качестве целевой группы были избраны молдавские трудовые мигранты-

⁴⁸ В результате осуществленного качественного социологического исследования было опрошено (методом индивидуального углубленного интервью) около 150 респондентов, которые находились в Республике Молдова в связи с пасхальными праздниками. В результате отбраковки определенной части эмпирического материала, который не нес новой качественной информации по исследуемой проблеме, были проанализированы 100 интервью трудовых мигрантов, работающих в России, Украине, странах Европейского Союза, других странах. Половина (52,5%) опрошенных респондентов являются трудовыми мигрантами в Российской Федерации.

⁴⁹ См.: Мошняга В. «Чемодан, вокзал ... и далее везде»: трудовая и коммерческая миграция городского населения Молдовы (по результатам социологического исследования). // *Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы*. - Кишинев, САРТЕС, 2000, с.96-151; Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В. Молдавские трудовые мигранты в России. // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*. Partea XX. – Chişinău, USM, 2002, p.74-99.

⁵⁰ См.: Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. – Кишинев, САРТЕС, 2000; *Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы*. – Кишинев, САРТЕС, 2000; Долгих Е. Трудовые мигранты из Молдовы в России (по данным социологических опросов в поездах Кишинев-Москва-Кишинев). // *Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран*. – Кишинев, Молд.ГУ, 2002, с.44-54; Мошняга В., Евдокимова Л. Трудовые мигранты Молдовы: в поисках механизма защиты (по результатам экспертного опроса). // *MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică)*. Partea XXII. – Chişinău, USM, 2002, p.43-84; Долгих Е. Поезд «Кишинев-Москва»: размышления социолога о трудовой миграции. // *Ты и миграция*. №3, октябрь 2003, с.6-8; Мошняга В., Зават Л. Молдавская трудовая миграция в Россию в контексте глобальных миграций. // *Ты и миграция*. №3, октябрь 2003, с.4-5; Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». – Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года и др.

строители. Эта социальная группа традиционно представлена мужчинами, относится к сфере «мужского труда». Она многочисленна, достаточно репрезентативна по большинству параметров с генеральной совокупностью «молдавские трудовые мигранты как целое». Суть в том, что строители являются единственной социальной группой, достаточно широко представленной как в России⁵¹, так и в странах Европейского Союза или в иных регионах планеты.

Благодаря изучению именно этой целевой группы мы получили возможность осуществить сравнительный анализ состояния и проблем, возникающих у молдавских трудовых мигрантов, в том числе и в сфере социальной интеграции в принимающее общество.

2. Молдавские строители в принимающих странах: социально-демографические характеристики

Строители составляют значительную часть молдавской рабочей силы в России. При этом среди строителей мы фиксируем как тех, кто занят непосредственно на строительстве промышленных и гражданских объектов, так и тех, кто занимается ремонтом домов, дач, квартир для населения России. Отмеченные выше характеристики вполне соотносимы и с этой группой молдавских трудовых мигрантов.

Как свидетельствуют проведенные исследования, основная масса молдавских строителей в России это выходцы из сельской местности и малых городов Республики Молдова (88,5%). Так, жителей Кишинева среди строителей было выявлено только 6 человек (11,5%).⁵² В то вре-

⁵¹ Подавляющее большинство молдавских трудовых мигрантов-строителей занято в России. Их представленность в других странах СНГ минимальна. В ходе проведенного исследования мы столкнулись только с 3 случаями работы молдавских граждан в качестве строителей в Украине. Другие страны СНГ (наличие в них молдавских строителей) в исследовании не были представлены. Это объясняется, как известно, огромным рынком труда в России, относительной близостью к Молдове (транспортные коммуникации), размеры заработков, знание молдавскими гражданами русского языка. В определенном смысле среди стран СНГ только Украина может в некотором смысле конкурировать с Россией по этим параметрам. Полагаем, что выход Украины из экономического кризиса повысит ее конкурентноспособность и притягательность для гастарбайтеров из Молдовы.

⁵² Здесь и далее приводимые количественные данные не являются репрезентативными для всей генеральной совокупности молдавских граждан, работающих в сфере строительства за рубежом. Это обусловлено тем, что имеющаяся выборка (выборочная совокупность) достаточно мала и, соответственно, нерепрезентативна. Однако, эти процентные, количественные по-

мя как среди тех, кто работает в странах «старого зарубежья», численность столичных жителей приближается к 27%.

Таблица 1.
Распределение молдавских трудовых мигрантов-строителей в разрезе «жители столицы – жители других населенных пунктов Республики Молдова» (в процентах)

<i>поселение</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Кишинев	11,5	88,5
Другие населенные пункты Молдовы	27,0	73,0

Подавляющее большинство молдавских трудовых мигрантов, работающих в России в строительном комплексе, - мужчины (90,4%). В то же время в строительстве, на ремонте дач, квартир нередко задействованы и женщины (9,6%). Среди молдавских строителей в западноевропейских странах женщин опрос не зафиксировал: - 100-процентная представленность сильной половиной человечества.

Таблица 2.
Распределение молдавских трудовых мигрантов-строителей по полу (в процентах)

<i>пол</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
мужчины	90,4	100
женщины	9,6	-

Возрастное распределение среди опрошенных людей выглядит следующим образом: молодые люди до 25 лет⁵³ - 19 человек (36,5%),

казатели «работают» в рамках имеющейся выборочной совокупности, позволяют провести сравнения внутри группы опрошенных строителей, позволяют увидеть качественные параметры и основные тенденции исследуемых миграционных феноменов и процессов.

⁵³ При определении первой возрастной группы мы руководствовались следующими критериями. Определение нижнего предела («19 лет») было в большей степени ситуативным. При опросе мы не зафиксировали молодых людей моложе 19 лет. Хотя, по рассказам опрошенных с ними работали их младшие братья, сыновья 15-18 лет. Поэтому, в принципе этот параметр может быть интерпретирован как «19 лет и более молодые возраста».

Определение верхнего предела («25 лет») носит не столько ситуативный, сколько содержательный характер, отражает период начала транс-

от 26 до 40 лет – 15 человек (28,8%), от 41 до 50 лет – 15 человек (28,8%), старше 50 лет – 3 человека (5,8%). По странам Европейского Союза картина несколько иная. От 19 до 25 лет – 12 человек (25,5%); от 26 до 40 лет – 19 человек (40,4%); от 41 до 50 лет – 14 человек (29,8%), старше 50 лет – 1 человек (2,1%).

Таблица 3.
Распределение молдавских трудовых мигрантов-строителей по возрасту (в процентах)

<i>возраст</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
От 19 до 25 лет	36,5	25,5
От 26 до 40 лет	28,8	40,4
От 41 до 50 лет	28,8	29,8
Старше 50 лет	5,8	2,1

По профессионально-квалификационной структуре среди молдавских трудовых мигрантов основную массу составляют не строители, обладающие соответствующей документированной квалификацией, а представители иных профессий, которые, уже находясь на заработках и являясь включенными в производственный процесс на стройке, освоили одну или несколько строительных специальностей. Доля профессиональных дипломированных строителей среди опрошенных невелика: в России – 11,5%; в странах «старого зарубежья» – 17,2%. Среди молдавских строителей за рубежом фиксируются помимо дипломированных строителей и представители еще 21 профессии.

Отметим и другую особенность. Среди молодежи (возраст 19-25 лет), работающей в России, 17 из 19 человек – студенты и безработные, не обладающие никакой рабочей специальностью, – (89,5%). Среди работающих в странах «старого зарубежья» эти категории мо-

формационных преобразований в Молдове, связанных со становлением независимой государственности и формированием рыночной экономики. Этот параметр важен и «заигрывает» при характеристике профессионально-квалификационной структуры трудовых мигрантов-строителей. Суть в том, что с переходом к рыночной экономики роль и значение специальных профессионально-образовательных учреждений (профессионально-технических училищ, техникумов и т.д.) в подготовке квалифицированной рабочей силы в Молдове падает. Государство так же (в силу различных причин) утрачивает к ним интерес, что выражается как в финансировании этих образовательных структур, так и в абсолютном сокращении их численности.

лодых работников также достаточно многочисленны – 9 из 12 человек (75,0%).

Таблица 4.
Распределение молдавских трудовых мигрантов-строителей по профессии (количество человек)

<i>профессия</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Дипломированные строители	6	8
Безработный	11	4
Студент	6	5
Земледелец (крестьянин)	7	2
Агроном	-	2
Инженер	4	6
Механик	1	-
Товаровед	-	1
Врач	1	3
Учитель	4	1
Журналист	-	1
Программист	1	-
Музыкант	-	1
Технолог	-	1
Химик	1	-
Рабочий	4	2
Электрик	2	1
Слесарь	1	-
Сварщик	1	-
Токарь	1	1
Швея	1	-
Шофер	-	4
Полицейский	-	2
Сторож	-	1
ВСЕГО	52	47

Среди опрошенных трудовых мигрантов-строителей основная масса состоит в браке (94,2% по трудовым мигрантам в России и 95,7% по трудовым мигрантам в странах «старого зарубежья»), имеет семьи, детей, что свидетельствует о социальной адаптации и интеграции в молдавское общество и существующую систему социокультурных цен-

ностей. По брачному состоянию и наличию детей в семьях трудовых мигрантов выявлена следующая картина.

Таблица 5.
Брачное состояние молдавских трудовых мигрантов-строителей
(в процентах)

<i>брачное состояние</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Холост / незамужем	20	12
Женат / замужем	29	33
Разведен (а)	2	2
Вдов (а)	1	-

Таблица 6.
Наличие детей в семьях молдавских трудовых мигрантов-строителей
(в процентах)

<i>количество детей в семье</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Четверо	1	-
Трое	6	8
Двое	14	18
Один	5	2
Нет	2	2

Высокий процент неженатых и холостых трудовых мигрантов-строителей объясняется высокой долей молодых людей в возрасте 19-25 лет. Практически и по группе работающих в России, и по группе работающих в Европейском Союзе, показатели неженатых / незамужних совпадают с количеством лиц в данной возрастной категории. У тех, кто женат (состоит в браке) количество детей соответствует общемолдавским показателям: несколько больше, чем двое детей в семье.

Количество бездетных браков невелико и в основном объясняется недавностью вступления в брак, молодостью пар. Их показатели равны, соответственно, 7,1% по России и 6,7% по странам «дальнего зарубежья».

Среди факторов, вынудивших молдавских граждан выехать на заработки за рубеж, доминируют материальные, финансово-экономические. Социологические исследования показывают, что этих причин немало. Это низкие заработные платы, недостаточные для нормального проживания и питания их семей; несистематичность, задержки в их выплатах; необходимость оплаты обучения в системе доуниверситетского и университетского образования детей; лечения и покупки ле-

карств для родных и близких; содержания маленьких детей и престарелых родителей; постройки или завершения строительства собственного дома; приобретения квартиры; предметов долгосрочного пользования; мебели; одежды; оплаты коммунальных услуг; выплат различного рода налогов, в том числе налога за землю для крестьян (землевладельцев), и т.д.

Определенная часть опрошенных, особенно молодые люди возраста «от 19 до 25 лет», объясняя причину своего выезда за рубеж на заработки, называют «стремление быть самостоятельным», «выйти из-под опеки родителей», «желание заработать деньги», «приобрести престижный автомобиль». Но таковых немного – 5 человек (9,6%). Отметим, что эти причины в своей основе также в основном имеют материальное, финансовое происхождение.

По странам «старого зарубежья» мотивация выезда на заработки, сохраняя в основе те же, сходные с «российскими», материальные, финансовые, экономические причины, отличается несколько большей диверсификацией. Респонденты отмечают такие причины как «любовная драма», «любопытство», «желание увидеть мир», «стремление разнообразить жизнь», «поступить как все» и др.

Таблица 7.

Основные причины выезда на заработки за рубеж (%)

<i>Причины</i>	<i>Россия</i>	<i>старое зарубежье</i>
Тяжелое материальное положение	90,4	91,5
Стремление к финансовой независимости	9,6	2,1
Предложение работодателя	-	2,1
Стремление разнообразить жизнь	1,9	-
Любопытство	1,9	2,1
Как все (мода)	-	4,2
Несчастливая любовь	-	2,1
Случайность	-	2,1

То есть, молдавские трудовые мигранты-строители являются «сколком» нормального молдавского общества, оказавшегося в сложной социально-экономической ситуации в условиях общественных преобразований и поисков путей и механизмов физического выживания.

3. Миграционные стратегии.

Определение миграционных стратегий населения предполагает рассмотрение причин, которые вынуждают искать людей выход из сложившегося положения в заработках за кордоном.

Тяжелое материальное положение выступило необходимым, но не достаточным стимулирующим / выталкивающим фактором для выезда на заработки за границу. Помимо этого отметим благоприятный общественный фон, содействующий выработке и реализации миграционных стратегий молдавского населения. Многочисленный слой трудовых мигрантов, его проникновение и пронизывание практически всего молдавского общества, реальное и виртуальное знание положительного (как и отрицательного) опыта разрешения имеющихся социально-экономических, финансовых, материальных и иных проблем при помощи трудовой миграции за рубеж.

На принятие окончательного решения о выезде на заработки за границу оказывают влияние различные ситуативные факторы. Среди них отметим, в порядке значимости: «наличие ближайших или дальних родственников, которые находятся (проживают или работают) в стране приема и которые обещают помочь с трудоустройством»; «наличие друзей, знакомых, которые находятся (проживают или работают) в России и которые обещают помочь с трудоустройством»; «обсуждение и принятие решения о поездке на семейном совете»; «информация о наборе (государственная структура, частная фирма, физическое лицо) строителей в Молдове для работы в стране»; «наличие перерыва в учебе» и другое.

Таблица 8.
Факторы, повлиявшие на принятие решения о выезде за рубеж (%)⁵⁴

<i>Факторы</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Наличие ближайших или дальних родственников, которые находятся (проживают или работают) в стране приема и которые обещают помочь с трудоустройством	31,9	23,4
Наличие друзей, знакомых, которые находятся (проживают или работают) в стране приема и которые обещают помочь с трудоустройством	40,4	38,3

⁵⁴ Сумма представленных вариантов превышает 100%. Это объясняется тем, что ряд респондентов в качестве причин, оказавших непосредственное влияние на принятие решения о выезде за рубеж, называли несколько причин

Обсуждение и принятие решения о поездке на семейном совете или самостоятельно	25,5	27,0
Частный набор (фирма, физическое лицо) строителей в Молдове для работы в зарубежье	12,8	8,5
Государственная структура (Департамент миграции)	-	4,3

При этом, как показывает наше исследование, информация о наборе бригады на стройку в Россию также чаще всего приходит от родственника, односельчанина, знакомого, коллеги по работе. То есть, основным фактором, оказавшим окончательное влияние на принятие решения о поездке за рубеж, выступают неформальные источники, составляющие непосредственное, «ближнее» окружение потенциального трудового мигранта. Более того, чаще всего «ближнее окружение» выступает тем «социальным буфером», который облегчает и смягчает процессы социальной адаптации и начальной интеграции молдавского трудового мигранта в российский социум во всем многообразии его проявлений и проблем. Отметим, что подобная картина наблюдается и в отношении трудовых мигрантов в государствах «старого зарубежья». Государственные структуры практически не представлены на этом «поле влияния».

В отличие от стран «старого зарубежья» реализация миграционных стратегий в отношении выезда на заработки в Российскую Федерацию не составляет большого труда. Для этого достаточно приобретение билета на автобус или поезд, совершающие поездки в страну приема. Беспересадочное сообщение, безвизовый режим, относительная близость основного потребителя молдавских трудовых мигрантов – Москвы (и Московской области), знание русского языка, наличие разветвленной сети друзей, знакомых, родственников, односельчан, молдавской нелегальной трудовой диаспоры, находящейся на заработках в России, знание и понимание российского менталитета, наличие огромного рынка труда и теневого сектора создают благоприятные возможности для беспрепятственного проникновения, оперативного (или относительно быстрого) трудоустройства на территории России. Как показывают исследования молдавские трудовые мигранты в подавляющем (абсолютном) большинстве используют для поездок автобусное или железнодорожное сообщение между нашими странами⁵⁵.

⁵⁵ См.: Долгих Е. *Трудовые мигранты из Молдовы в России (по данным социологических опросов в поездах Кишинев-Москва-Кишинев)*. // *Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических*

В то время как проблема проникновения в страны «старого зарубежья» решается значительно сложнее. Первое необходимое условие – это наличие визы, стоимость которой колеблется от 1.500 до 3.000 долларов (евро). При этом нередки случаи обмана людей со стороны частных фирм, которые берут деньги для предоставления визы и исчезают, не выполнив своих обязательств перед потенциальным мигрантом. Как показывает практика, это наиболее рискованная часть реализации миграционных стратегий.

Кроме того, в отличие от России попадание в страны «дальнего зарубежья» выявило более широкий диапазон миграционных стратегий. Наиболее популярная форма – это туристическая поездка за рубеж посредством туристических фирм, часть которых занимается и нелегальным трудоустройством молдавских граждан за кордоном. Таким путем попали за границу 63,8% опрошенных строителей. Нелегально перешли границу и попали в страну приема 12,8%. По рабочей визе приехали в страну – 10,6% респондентов. Воспользовались приглашением из страны «дальнего зарубежья» 6,4%. По паспорту данной страны приехали и трудоустроились 4,3% опрошенных людей.

Естественно, что подобная ситуация нередко влияет на продолжительность нахождения за границей. Как показывают исследования, продолжительность пребывания в России в среднем составляет семь месяцев⁵⁶. В то время как средняя продолжительность пребывания в странах «старого зарубежья» превышает год.

4. Интеграция в принимающее общество: состояние и проблемы.

Интеграция молдавских трудовых мигрантов в принимающее общество – российский или иной («старое зарубежье») социум – является комплексным и сложным процессом, включающим в себя политико-правовые, экономические, демографические, социально-психологи-

стран. – Кишинев, Молд.ГУ, 2002, с.44-54; Долгих Е. Поезд «Кишинев-Москва»: размышления социолога о трудовой миграции. // Ты и миграция. №3, октябрь 2003, с.6-8; Мошняга В., Зават Л. Молдавская трудовая миграция в Россию в контексте глобальных миграций. // Ты и миграция. №3, октябрь 2003, с.4-5.

⁵⁶ Долгих Е. Трудовые мигранты из Молдовы в России (по данным социологических опросов в поездах Кишинев-Москва-Кишинев). // Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. – Кишинев, Молд.ГУ, 2002, с.49.

ческие, этнокультурные и конфессиональные, временные и географические аспекты.

Процесс первоначальной социальной адаптации и интеграции молдавского гастарбайтера, в том числе и строителя, в российское общество начинается при содействии «ближнего окружения», которое помогает в поисках работы (трудоустройстве) и жилья. Как показали наши исследования, большинство молдавских трудовых мигрантов находят работу посредством своих родственников, знакомых как в Молдове, так и в России. Помощи со стороны государственных структур они не ждут⁵⁷. По большому счету такая же картина просматривается и по странам «старого зарубежья».

Таблица 9.
Основные акторы помощи молдавским трудовым мигрантам при поиске работы (в процентах).

<i>Наименование</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Роственники	30,0	19,1
Знакомые	33,0	34,0
<i>в стране приема</i>		
Сам нашел	16,0	23,4
Объявление	2,0	-
Хозяин квартиры	2,0	2,1
Посредник на вокзале	4,0	-
Фирма, хозяин	2,0	6,4
«черный» рынок труда	-	2,1
<i>в Молдове</i>		
Негосударственная структура (фирма, частное лицо (бригадир))	11,0	17,0
Государственная структура (Департамент миграции)	-	2,1

⁵⁷ Как отмечает российский исследователь Г.Витковская «распространенность неформальных связей в процессе организации миграции и трудоустройства в России – обратная сторона слабости официальных структур, обеспечивающих трудовую миграцию» (см.: Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». - Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года).

Большое значение на процесс социальной адаптации и интеграции в принимающее общество оказывает правовой статус (легальный – нелегальный) нахождения трудового мигранта в стране-реципиенте. Подавляющее большинство молдавских трудовых мигрантов находится в принимающей стране нелегально. В России таковых – 82,7%.

Только меньшинство опрошенных людей, работающих в строительном комплексе изначально имеет легальный статус нахождения в стране трудовой деятельности. В России таковых – 13,5%. В то же время отметим, что определенная часть трудовых мигрантов сумела изменить на легальный статус своего пребывания в зарубежье. По России этот показатель равен 11,5%. То есть, в конечном счете, легальный статус нахождения в России имеет только каждый четвертый трудовой мигрант.

По странам «дальнего зарубежья» этот показатель иной. Изначально нелегальный статус пребывания в стране имели 78,1% опрошенных. В то время как доля изначально легально находящихся в стране составила 29,8%. Однако, отличие стран «старого зарубежья» состоит в том, что возможности изменения статуса в них, и в первую очередь в странах Европейского Союза, неизмеримо выше. Свой статус с нелегального на легальный изменили 42,6%, то есть почти 2/3 нелегалов. Одним из существенных минусов российской политики в области трудовой миграции, ее проигрыш странам Европейского Союза, респонденты видят именно в сложности трансформации нелегального статуса в легальный, в целом ограничительный характер миграционной политики⁵⁸.

Отметим, что трудовые мигранты предпринимают различные пути для собственной легализации: «фиктивный брак», «приобретение фальшивых регистраций, легализаций», документов, вплоть до полу-

⁵⁸ *Этот эмпирический вывод, сделанный трудовыми мигрантами, подкрепляет анализ, проведенный российскими специалистами в области миграции, которые утверждают: «Главным недостатком базовых законов выступает их ограничительная направленность, выражающаяся в следующем: условия получения разрешения на временное проживание и вида на жительство неоправданно строги, особенно для тех, кто прибыл в Россию с намерением стать ее постоянным жителем; порядок выдачи разрешений на работу иностранцам сложен и растянут во времени; регистрация иммигрантов представляет собой сложную бюрократическую процедуру; в качестве главной меры борьбы с нелегальной иммиграцией акцент делается на выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации» (см.: Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. – Москва, ИЭПП, 2003, с.27-28).*

чения удостоверения личности сотрудника правоохранительных органов страны пребывания - «милицейских корочек».

Таблица 9.

Правовой статус нахождения молдавских трудовых мигрантов в принимающей стране (в процентах).

<i>Правовой статус</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
<i>Был изначально</i>		
Нелегальный	82,7	78,1
Легальный	13,5	29,8
<i>Изменен</i>		
с нелегального на легальный	11,5	42,6
с легального на нелегальный	-	2,1
<i>Стал впоследствии</i>		
Нелегальный	71,2	27,6
Легальный	25,0	70,3
Нет ответа	3,8	2,9

Нелегальный статус пребывания в стране ставит трудового мигранта вне общества. Все его отношения с принимающим обществом приобретают неравноправный и неправовой характер. Это касается всего комплекса отношений «трудоустрой мигрант – принимающее общество» как в сфере трудовой деятельности, так и в сфере жизнедеятельности.

Естественно, что нелегальный статус трудового мигранта делает его заложником и рабом работодателя, который в зависимости от своих экономических интересов и нравственных принципов, может как карать, так и миловать трудового мигранта: честно рассчитаться и заплатить заработанное или, наоборот, обмануть, сдать милиции, натравить рэкет и т.д. Естественно, что и находящийся вне общества нелегальный трудовой мигрант ведет себя нередко антиобщественно: ворует, нарушает общественный порядок, включается в различного рода криминальные виды деятельности (наркотики, преступность...)⁵⁹

⁵⁹ См.: Мошняга В. «Чемодан, вокзал ... и далее везде»: трудовая и коммерческая миграция городского населения Молдовы (по результатам социологического исследования. // Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. – Кишинев, САРТЕС, 2000, с.147-150. Как показали эмпирические исследования Э.Паина, криминогенность трудовых мигрантов в большей степени миф, чем реальность. Хотя, несомненно, что определенная часть трудовых мигрантов включается в этот вид деятельности. Но процент мигрантов, связанных с криминалитетом, меньше, чем среди местно-

Подавляющее большинство молдавских мигрантов в Российской Федерации оформляет трудовые отношения посредством устной договоренности (88,5%). Что нередко выступает еще одним основанием и риском для нарушения трудового соглашения. Трудовой контракт, подписание его является большой редкостью. Об этом заявило только 7,7% опрошенных молдавских строителей. Более того, легальный статус нахождения в стране отнюдь не является достаточным основанием для заключения трудового контракта с работодателем. По странам «старого зарубежья» картина иная. Опять же отметим, более благоприятная для трудового мигранта: более половины трудовых мигрантов указывают на наличие трудового контракта.

Таблица 10.
Оформление трудовых отношений в стране-реципиенте (в процентах).

<i>Форма</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Устная договоренность	88,5	38,5
Контракт	7,7	53,2
Нет ответа	3,8	8,3

Подобное состояние отношений между работодателем и иностранным работником сказывается и на других компонентах трудового процесса⁶⁰. Основная масса опрошенных строителей в России отмечает отсутствие техники безопасности на строительстве, рабочий день «от темна до темна». По странам «старого зарубежья», как свидетель-

го населения, принимающего общества (см. Паин Э.А. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность. // Этнопанорама, 2003, №1-2, с.76-77)

⁶⁰ Г.Витковская отмечает, что массовое распространение неофициальных отношений мигрантской занятости является важным трендом, характеризующим состояние трудовой миграции в России. «Это означает, что работодатели привыкают нанимать не местных работников и работать вне правового поля, что обеспечивает им определенную гибкость, дешевую рабочую силу, отсутствие социальных расходов, уход от налогов. В экономическом смысле такая «привычка» означает, что имеет место не просто случайный найм случайного работника, а создается и воспроизводится определенный порядок, обеспечивающий найм именно мигрантов» (Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». - Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года).

твуют результаты проведенного исследования, картина также отличается в лучшую сторону.

Таблица 11.
Условия труда молдавских трудовых мигрантов-строителей в принимающей стране (в процентах).

<i>Условия труда</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
<i>Техника безопасности</i>		
Есть	7,7	44,7
Нет	82,7	17,0
Нет ответа	9,6	38,3
<i>Продолжительность рабочего дня</i>		
8-9 часов	17,3	36,2
12-13 часов и больше	78,9	42,6
Нет ответа	3,8	21,2

Несомненно, что и сами респонденты заинтересованы в большей продолжительности рабочего дня, работе в выходные дни, так как это дает возможность быстрее выполнить необходимые работы, получить зарплату и т.д.

В этом же контексте следует рассматривать и проблему, связанную с наличием медицинской страховки и медицинским обслуживанием в случае полученной производственной травмы или болезни. Основная масса респондентов указывает, что у них не было медицинской страховки. Только трое из 52 опрошенных молдавских строителей в Российской Федерации отметил, что у него была медицинская страховка. Несомненно, что это связано как с нелегальным статусом трудового мигранта, так и с экономией работодателя, возможно, причина и в том, что страховая медицина как всеобъемлющая система в России (как и в Молдове) еще далека от завершения и эффективного функционирования.

В то время как в странах «старого зарубежья» и по этому показателю ситуация более благоприятная для трудового мигранта-строителя. Даже с учетом высокой доли «не ответивших» людей.

Таблица 12.
Наличие медицинской страховки и пользование (оплата) медицинского обслуживания молдавскими трудовыми мигрантами - строителями в принимающей стране (в процентах).

	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>

<i>Медицинская страховка</i>		
Есть	5,8	44,7
Нет	88,5	25,5
Нет ответа	5,7	29,8
<i>Оплата медицинского обслуживания</i>		
Свои деньги (за свой счет)	11,5	19,1
Патрон, фирма	5,5	6,4
Наличие врача	-	6,4

При этом отметим, что подавляющее большинство трудовых мигрантов стремится лечиться дома, не обращаться за помощью к врачу или в медицинское учреждение в стране пребывания. Это объясняется как нелегальным статусом мигранта, так и высокой стоимостью медицинских услуг. И тем не менее, нередки случаи, связанные с травмой или болезнью, когда респондент был вынужден обратиться за медицинской помощью. Подобная тенденция характерна как для России, так и для «стран старого зарубежья». Люди предпочитают лечиться, обращаться к стоматологу в Молдове, «где за те же деньги можно запломбировать не один, а пять зубов».

Существенным фактором, влияющим на процесс адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее общество, являются жилищные условия, в которых они находятся и проводят определенную часть своей жизни в зарубежье. Подавляющее большинство опрошенных людей не особенно распространяются об условиях, в которых они проживают. Варианты достаточно стандартные: снимают квартиру, проживают в общежитии, в гостинице, в оборудованных и необорудованных вагончиках, живут у родственников. В то же время отметим, что половина опрошенных людей определяют свои жилищные условия как неудовлетворительные или «так себе».

В странах «старого зарубежья» данный параметр жизни трудового мигранта характеризуется следующим образом. Основная масса довольна жилищными условиями. Это, на наш взгляд, обусловлено как заработной платой, получаемой трудовым мигрантом, уровнем и качеством жилищных услуг в странах Европейского Союза, так и более благоприятными климатическими условиями, что также сказывается на восприятии трудового мигранта.

Основной видом жилья у трудовых мигрантов в странах «старого зарубежья» как и у тех, кто работает в России, является съемная квартира. В то же время велика доля жилья, предоставляемого трудовому

мигранту фирмой. Как мы уже отметили, съемные и оплачиваемые фирмой пансионаты оцениваются чаще позитивно в качестве жилищных условий вследствие более высокого уровня услуг и качества жилья.

Таблица 13.
Жилищные условия молдавских трудовых мигрантов-строителей в принимающей стране (в процентах).

	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
<i>Вид жилья</i>		
Своя квартира	-	2,1
Фирма снимает пансионат, квартиры	-	23,4
Снимаю квартиру	36,5	42,6
Снимаю дом	-	6,4
Живу в гостинице	1,9	-
Живу в общежитии	9,6	2,1
Живу в вагончике	1,9	4,2
Живу у родственников	3,8	2,1
Нет ответа	46,3	19,2
<i>Удовлетворенность жилищными условиями</i>		
Нет	46,2	10,6
Да («хорошие», «нормальные», «так себе»)	3,8	72,3
Нет ответа	50,0	17,1

Важным компонентом жизни трудового мигранта в зарубежье является питание. Как показывают результаты проведенного исследования, люди стремятся сэкономить на собственном питании, привезти как можно больше денег домой, своей семье. Основная масса опрошенных людей питается за свой счет. С учетом вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что они питаются в основном в сухомятку, некачественно и несистематически. В то же время встречаются случаи, когда работодатель кормил своих иностранных работников или давал деньги на питание. Аналогичная картина наблюдается и в странах «старого зарубежья».

Таблица 14.
Питание молдавских трудовых мигрантов-строителей в принимающей стране (в процентах).

	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>

<i>Формы питания</i>		
За свой счет	76,9	72,3
Кормит работодатель или дает деньги на питание	15,4	17,0
Нет ответа	7,7	10,7

Основной причиной выезда людей в зарубежье, как мы уже отметили выше, является сложное материальное, финансовое положение. Люди едут за деньгами.

Какова же заработная плата молдавских трудовых мигрантов в зарубежье? Респонденты достаточно откровенны в своих ответах. Суммы заработков в России различны: от 150 до 1.000 долларов США. Основная масса молдавских строителей получает в месяц в среднем от 300 до 600 долларов США.

В странах «старого зарубежья» заработки выше. Основная масса строителей получает от 700 до 1200 евро в месяц. Это объясняется более высоким уровнем жизни на Западе. Однако, для трудового мигранта, который откладывает жизнь, радость жизни на «потом», не тратит на жизнь в соответствии с уровнем жизни страны приема, подобная разница выступает в качестве дополнительного стимула для выезда на заработки в страны «старого зарубежья».

Зарботки и в России, и в странах Европейского Союза значительно превышают заработки в Молдове. Однако, люди признают, что им платят все равно меньше, чем местным жителям, гражданам страны приема. Подобное сравнение сказывается на их удовлетворенности заработком.

Большинство опрошенных людей ушли от ответа на этот вопрос. Однако, среди тех, кто осветил эту сторону заработной платы, преобладают те, кто оценивает свой заработок как «хороший». Тех, кто определяет свою зарплату так «так себе» значительно меньше. Однозначно неудовлетворенных нет.

Это, в общем-то, и понятно. Если человек не доволен своим заработком, то он стремится найти лучший вариант, уйти к другому работодателю. В то же время отметим, что нелегальный статус оказывает влияние на поведение иностранного работника, его требования относительно своих прав, размеров заработка. То есть, фактор нелегала является посредником между работодателем и иностранным работником, в том числе, и в вопросе о размере заработной платы.

Таблица 15.

Величина заработка в принимающей стране и его оценка молдавскими трудовыми строителями (в процентах).

	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
<i>Величина заработка</i>		
150 долларов	1,9	-
300-400 долларов	34,6	-
400-500 долларов	11,5	-
600 долларов	9,6	-
800 долларов (700 евро)	3,8	14,9
700-800 евро	-	12,8
1000 долларов (900 евро)	5,8	2,1
1000-1200 евро	-	23,4
1200-1500 евро	-	6,4
Свыше 1500 евро	-	6,4
Нет ответа	32,8	34,0
<i>Удовлетворенность заработком</i>		
Хорошая	23,1	17,0
Так себе	7,7	-
Ниже, чем должна быть	-	4,3
Плохая	-	4,3
Нет ответа	69,2	74,6

Аналогичным образом влияние нелегальности пребывания в стране сказывается и на проблеме выполнения работодателем своих финансовых обязательств в отношении выплаты людям заработанных денег. Случаев, когда нелегальных мигрантов «кинули»: не заплатили, сдали полиции / милиции, не заплатили обещанного достаточно. Об этом говорит каждый десятый опрошенный. Практически таков же процент людей, которые слышали о таких явлениях от друзей, знакомых, коллег по работе, земляков и т.д.

При этом важно учесть этот мигрантский информационный «испорченный телефон»: люди слышаны о несправедливостях в этой области, они ожидают обмана⁶¹, готовы к этому и воспринимают соб-

⁶¹ Отметим, что мигрантской готовностью к обману пытаются воспользоваться в своих корыстных интересах не только нечистоплотные работодатели, но и недобросовестные коллеги трудовых мигрантов, которые также не против погреть руки на тяжелой доле нелегального трудового мигранта,

людение работодателем своих обязательств как показатель «доброты», «порядочности» патрона.

Свои отношения с работодателем подавляющее большинство опрошенных строителей оценивают как «хорошие». Практически каждый второй не столь оптимистичен в оценке своих отношений с работодателем. При этом отметим, что многие мигранты отмечают, что непосредственно с работодателем они не встречались. Основные контакты осуществляются с прорабом, посредником, бригадиром, который представляет интересы работодателя. Об этой категории руководителей мнение опрошенных людей нередко более критическое, построенное на использовании дихотомии «хороший» (работодатель, патрон) – «плохой» (прораб, посредник...).

Таблица 16.
Характер отношений молдавских трудовых мигрантов с работодателем (в процентах).

<i>Характер отношений</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Хорошие	69,2	80,9
Плохие	11,5	17,0
Так себе	3,8	-
Не знаю	-	2,1
Нет ответа	15,4	-

На процесс интеграции иностранного работника в принимающее общество оказывает влияние положительный и отрицательный *опыт*⁶² (как личный, так и лидеров общественного мнения) *социальных взаимодействий* в стране-реципиенте. Интеграция трудовых мигрантов в

который не будет искать справедливости, а «утрется» и пойдет «дальше не солоно не хлебавши».

⁶² «Восприятие переселенцев больше основывается на реальных недружественных проявлениях по отношению к себе или на оценке каких-либо проявлений как недружественных и потому более точно отражает реально складывающиеся отношения. Оценки же населения совсем не обязательно и далеко не всегда реализуются в виде конкретных проявлений в поведении и поступках. Эти оценки в значительной мере характеризуют состояние общественного сознания, сложившиеся в общественном мнении представления, образы и стереотипы» (Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России. // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999, с.153-154). Отметим, что данная оценка справедлива и в отношении социальных взаимодействий между иностранным трудовым мигрантом и принимающим обществом.

принимающее общество включает в себя контакты с представителями трудовой сферы деятельности. Позиция принимающего общества конкретизируется в отношениях с местным населением и коллегами по работе, гражданами страны приема, с государственными структурами, неправительственными организациями, гражданским обществом.

Основными коллегами по работе являются неграждане страны приема. Это молдаване, представители других государств СНГ в России. В странах «старого зарубежья» среди коллег по работе диапазон стран, с представителями которых совместно трудятся молдавские трудовые мигранты, более широк от граждан стран СНГ до восточноевропейцев, африканцев, латиноамериканцев, азиатов. Но тенденция и даже количественные показатели практически равны.

Таблица 17.

Коллеги по работе молдавских трудовых мигрантов в странах приема (в процентах).

<i>Коллеги по работе</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Граждане страны приема	17,4	19,1
Граждане Молдовы и других государств	78,8	80,9
Нет ответа	3,8	-

Не оптимистической является ситуация в плане социальных взаимодействий и с местным населением. Только треть опрошенных людей оценивает их как хорошие. Практически половина трудовых мигрантов-строителей в Российской Федерации не имеют никаких контактов с местным населением.

Это свидетельствует о том, что контакты в основной массе ограничиваются представителями непринимавшего общества. То есть трудовые мигранты нередко выступают в качестве замкнутой общины⁶³, противостоящей принимающему обществу. Данное обстоятельство минимизирует возможность полноценного узнавания мигрантов и принимающего общества, взаимного культурного обмена и кросскультурного поведения, преодоления существующих стереотипов восприятия

⁶³ Замкнутый характер общины, в который включают себя трудовые мигранты, оказывает влияние на характер взаимодействий и внутри этой общины. Респонденты отмечают, что основные проблемы, с которыми они сталкиваются, чаще всего создаются не местным населением, а своими же соотечественниками, рядом с которыми они работают и живут в зарубежье.

и поведения. А это, конечно, затрудняет процессы адаптации и интеграции в социум стран приема.

По странам «старого зарубежья» картина следующая: 3/5 молдавских строителей, работающих в странах Европейского Союза, оценивают свои отношения с местным населением как хорошие. Это почти в два раза более высокий показатель, чем в России. При этом, признаются в том, что у них нет никаких отношений с местным населением в пять раз меньше респондентов в странах «старого зарубежья», чем по России. Подобная картина не может не вызывать определенной настороженности в отношении толерантности принимающего российского общества, его готовности интегрировать мигрантов.

Несомненно, что нетолерантность местного населения объясняется многими причинами, в том числе и вызванными войной в Чечне⁶⁴, боязнью террористических актов, которые имели место в Москве, других городах России. Отметим, что террористические акты, которые имели место в Испании, также изменили отношение местного населения, испанцев к трудовым мигрантам, усилили их настороженность, нетолерантность. И трудовые мигранты в «старом зарубежье» констатируют это.

Другой существенной причиной, оказывающей влияние на нетолерантность принимающего общества, является опасение, что трудовые мигранты отнимают у местного населения работу. Как показали эмпирические исследования, в определенном смысле подобные опасения имеют под собой объективные основания⁶⁵. Однако, следует заметить, что надо видеть конкретную ситуацию и страхи, которые чаще всего питаются гипертрофированием реальной ситуации.

⁶⁴ Паин Е. О механизмах формирования этнофобий и мигрантофобий. // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. – Москва-Ставрополь, СГУ, 2003, с.192-193.

⁶⁵ Российские исследователи констатируют, что «эмпирическая проверка гипотезы о том, что «мигранты делают работу, на которую не идут местные жители», показала, что если руководствоваться наблюдениями самих мигрантов, то примерно половина тех рабочих мест, которые заняты мигрантами, являются строго иммигрантскими, то есть «зарезервированы» за мигрантами на долгие годы, а другая половина – это, так называемые, конкурентные сектора, где существует конкуренция с местными работниками» (Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». - Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года).

Проблема конкуренции на рынке труда не столь однозначна. Конкуренция за рабочие места зачастую носит более сложный, иерархизированный характер, исходит из наличия секторов экономики, созданных специально для трудовых мигрантов, где конкуренции для местных работников реально нет. А конкуренция имеет место среди трудовых мигрантов, между старыми и новыми трудовыми мигрантами, как свидетельствует опыт исследований в странах Европейского Союза⁶⁶.

В то же время имеются сектора в экономике, где конкуренция с местным населением реальность. Но эта реальность касается нередко малоквалифицированных категорий рабочей силы (в том числе и в силу пониженного социального и профессионального статуса трудовых мигрантов, обусловленного их нелегальным статусом и т.д.). При этом отметим, что и в этих секторах конкуренция между трудовым мигрантом и местным работником часто носит надуманный характер, потому что местный работник изначально не желает включаться в силу различных причин в наличный трудовой процесс. И конкуренция возникает не в силу наличия в этих сегментах рынка труда местных работников, а вопреки этому: - в силу их отсутствия.

Отметим также и то, что внешний вид, наличие определенных расовых признаков, стереотипы поведения также нередко оказывают влияние на толерантность людей⁶⁷. Правда, молдавским трудовым мигрантам, в том числе и строителям, значительно проще, по сравнению, например, с представителями кавказских, азиатских или африканских народов, адаптироваться в российский и западноевропейский социум в силу их принадлежности к европеоидной расе, христианской вере, близким стереотипам поведения.

⁶⁶ Об этом свидетельствуют исследования западных ученых, которые изучают подобные явления и процессы более продолжительный период времени (см.: Циммерманн К. Путешествия в Шильду. Миграционная политика с экономической точки зрения. // *Internationale politik*, 1999, №4; Sarris A.H., Zagrofikis S. A Computable General Equilibrium Assessment of the Illegal Immigration on the Greek Economy. // *Journal of Population Economics*, 1999, #1; Такудис В. Некоторые соображения о последствиях миграции. // *Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană și migrațiunea forței de muncă*. – Chișinău, САРТЕС, 2000, р.222-227; Мошняга В., Зават Л. Трудовая миграция и политика стран приема. // *Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы*. – Кишинев, 2000, с.170-182.

⁶⁷ См.: Витковская Г. Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область. // *Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск второй*. – Москва, 2004, с.13-60.

Однако нередки случаи, когда черная борода, которую отпускал трудовой мигрант, вызывала у россиян подозрение в чеченской принадлежности ее носителя; нестандартное поведение (громкая речь, употребление алкогольных напитков, распевание песен и т.д.) вызывали настороженность местного населения и повышенное внимание полиции страны пребывания. Представляет интерес и наблюдение одного из трудовых мигрантов в Италии, что трудовые мигранты видны и по такой форме поведения, что они ходят пешком, в то время как итальянцы передвигаются только на личном транспорте.

В основе нетолерантности могут лежать и другие причины, обусловленные действиями нелегальных мигрантов, которые нарушают общественный порядок, воруют, бывают вовлечены в криминальные действия, трафик наркотиков и т.д. Отметим, что подобные действия также имеют место в среде трудовых мигрантов, особенно нелегалов. Опрошенные не стыдятся признаваться в подобного рода противоправных действиях. Но опять же отметим, что подобного рода поступки обусловлены не преступной наследственностью людей, а теми условиями, в которые они нередко поставлены (нелегальность нахождения в стране, отсутствие жилья, питания, средств к существованию, работы, социальной и правовой защиты).

Конечно, эти страхи могут быть нередко абсолютизированы и гипертрофированы, но нельзя забывать, что испорченный информационный телефон характерен не только для трудовых мигрантов, но и для принимающего социума, который к тому же получает нередко подпитку этих страхов из средств массовой информации⁶⁸.

⁶⁸ См. Бадыштова И. Толерантность городского социума к мигрантам. // Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск первый. - Москва, 2004, с.158. Подтвердим этот вывод замечанием М.Гетчелла, главы Миссии Международной Организации по Миграции в России: «в России есть работа – это даже не оспаривается. Однако антимигрантские настроения, враждебное отношение к иностранным рабочим и подданным других государств цветут здесь пышным цветом и, похоже, они часто основываются на заранее созданных стереотипах и мифах, а не на непосредственном знании и опыте. Временами сами местные власти через политические установки и позиции, поддерживаемые средствами массовой информации, создают благодатную почву для поддержания антимигрантских настроений. Наличие такой и легко идентифицируемой группы, которую можно обвинить во всех проблемах, похоже, является слишком большим искушением» (Трудовая миграция в России и проблемы толерантности. // Открытый форум МОМ. Информационная серия. – Москва, Выпуск 6. декабрь 2003, с.2)

В то же время следует отметить, что нетолерантность и неготовность интегрироваться в принимающее общество нередко характерно и самим трудовым мигрантам, которые сознательно изолируются, не стремятся к установлению контактов с местным населением. Кроме того, встречаются случаи, когда культурное различие интерпретируется с позиций «ингруппового фаворитизма», то есть «приписывания позитивных черт ингруппе и стремление к выигрышу своей группы. Ингрупповой фаворитизм одновременно включает в себя негативное межличностное восприятие членов аутгруппы»⁶⁹.

Трудовые мигранты, сталкиваясь с иной культурой, стереотипами поведения, не понятными им, нередко демонстрируют чувство превосходства, смотрят свысока, уничижительно на представителей местного населения, считают их «злыми», «ленивыми», «нерешительными», «несамостоятельными», «беспомощными» и т.д. Примеров подобного восприятия культуры и социального поведения достаточно много выявил и проведенный нами опрос.

Таблица 18.

Характер отношений молдавских трудовых мигрантов с местным населением стран приема (в процентах).

<i>Характер отношений</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Нет	46,2	8,5
Хорошие	34,6	61,7
Плохие	9,6	8,5
Нет ответа	9,6	21,3

Более массово представлены контакты с правоохранительными органами стран приема. Правда, опыт взаимодействия чаще всего негативный, отрицательный. По России только каждый пятый строитель не имел проблем с представителями правоохранительных органов. Остальные признаются в наличии таких контактов.

Основной причиной подобного социального взаимодействия явилась проблема регистрации. Девять из десяти респондентов, имевших проблемы по вопросам регистрации, разрешили этот вопрос, заплатив штраф или дав взятку представителю милиции. Для каждого двенадцатого респондента этой категории это закончилось депортацией. Каж-

⁶⁹ См.: Лебедева Н.М. Теоретико-методологическая основа проекта «Социально-психологические факторы этнической толерантности – интолерантности в поликультурных регионах России». // Этническая толерантность в поликультурных регионах России. – Москва, РУДН, 2002, с.10.

дый двадцатый опрошенный строитель имел возможность «близко познакомиться» с сотрудниками ОМОНа.

Для сравнения, отношения с правоохранительными органами в странах «старого зарубежья» также далеки от идеальных. Нелегальному трудовому мигранту также приходится «прятаться», избегать контактов с работниками полиции, давать взятки, опасаться депортации и т.д. Тем не менее, опрошенные люди указывают, что отношение полиции в странах Европейского Союза более цивилизованное и человечное. В силу того, что доля легальных трудовых мигрантов представлена значительно весомее, чем в России; возможность изменения статуса пребывания в стране более реальна, то, соответственно, и сложностей с правоохранительными органами значительно меньше.

Не случайно, респонденты разделяют свое пребывание в зарубежье на два этапа: нелегальный и легальный. В первом случае – это постоянные ущемления прав, страх всего и вся. Во втором случае – это определенные гарантии, развившееся чувство собственного достоинства, отсутствие страха перед полицией, другими структурами.

Таблица 19.

Характер отношений молдавских трудовых мигрантов с правоохранительными органами стран приема (в процентах).

<i>Характер отношений</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Нет	26,9	59,6
Плохие	71,2	10,6
<i>Регистрация</i>	71,2	-
<i>Штраф / взятка</i>	89,2	10,6
<i>ОМОН</i>	5,4	-
<i>Депортация</i>	8,1	10,6
Нет ответа	2,9	-

Определенная часть трудовых мигрантов в принимающей стране сталкивается и с криминальными кругами, рэкетом⁷⁰. В восприятии данных структур важную роль играет «беспроволочный мигрантский телеграф» («слышал, что отнимают деньги»; «слышал, что заставляют платить дань» и т.д.). При этом отметим, что с рэкетом трудовой мигрант встречается не только в России, других странах СНГ. Ответы респондентов свидетельствуют, что частенько с подобными структурами люди встречаются и в странах «старого зарубежья», в странах Евро-

⁷⁰ Правда, рассказывать о таких встречах люди не очень хотят.

пейского Союза. При этом в качестве рэкета выступают граждане России, Украины, да и самой Молдовы. Вымогательство денег, навязывание «крыши» являются стандартным джентельменским набором, предлагаемым трудовому мигранту.

Отметим также, что контакты с криминальными структурами не всегда имеют только отрицательные последствия. Случается, что криминальные структуры содействуют справедливому («по понятиям») разрешению споров между нелегальными трудовыми мигрантами и работодателем, который хочет «кинуть» нелегала, не заплатив за выполненную работу.

В то же время контактов с институтами гражданского общества в России практически не наблюдается. Единицы из опрошенных респондентов отметили наличие контактов с представителями профсоюзами, церкви, адвокатом.

Это объясняется, в том числе и тем, что трудовые мигранты не ожидают помощи ни со стороны государственных органов принимающей страны, ни со стороны структур гражданского общества. Он рассчитывает только на себя, своих близких. В этом плане представляет интерес рассказ одного из трудовых мигрантов в западноевропейской стране о том, что они имеют своего, оплачиваемого из их заработков представителя-земляка, которых защищает их социально-экономические интересы перед работодателем.

Среди тех, на кого рассчитывает трудовой мигрант, очень редко выступают молдавские государственные дипломатические и миграционные структуры. К примеру, по России был только один случай обращения в посольство Молдовы. Легальный трудовой мигрант потерял паспорт и не мог вернуться на родину. Помощь со стороны консульства в оформлении временных документов, обеспечивших беспрепятственное возвращение в Молдову, была воспринята как сюрприз, «манна небесная», а не как одна из функциональных обязанностей соответствующей государственной структуры за рубежом. В целом с государственными структурами Молдовы молдавские трудовые мигранты-строители как в России, так и в странах «старого зарубежья» в основном не имеют контактов. Эти контакты редки. Люди стремятся собственными силами или с помощью родственников, друзей и знакомых решить возникающие у них проблемы.

Интеграция в принимающее общество выражается, в том числе, и в использовании существующих и принимаемых этим обществом государственных и частных способов транспортировки заработанных денег. Опрос показывает, что по России только каждый шестой респондент использует банковские и почтовые способы. Для сравнения мол-

давские строители, работающие в странах Европейского Союза, других государствах «старого зарубежья», отдают предпочтение банковским трансфертам. Это характерно для каждого второго опрошенного человека в странах Запада.

Работающие в России предпочитают привозить деньги сами. Это, на наш взгляд, объясняется помимо всего прочего и тем, что продолжительность трудовых командировок в Россию значительно короче, люди могут чаще беспрепятственно выехать из страны и вновь вернуться на заработки, и поехать на праздники, в отпуск на недельку и т.д. Такая возможность в странах Европейского Союза, государствах «старого зарубежья» менее реальна.

Несомненно, что на приверженность способам, которые существуют вне принимающего общества, оказывают влияние существующие транспортные возможности, безвизовый режим между Россией и Молдовой. Что в меньшей степени возможно в странах «старого зарубежья». Хотя, как показывают исследования каналы транспортировки денег посредством водителя маршрутки, через знакомых и друзей, отправляющихся на родину, также достаточно популярны.

Таблица 20.

Основные способы пересылки денег молдавскими трудовыми мигрантами на родину (в процентах)⁷¹.

<i>Способы</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Банк	11,5	55,3
Почтовый перевод, посылка	5,8	2,1
Проводник поезда, шофер автобуса	32,7	17,0
Через знакомых	26,9	14,9
Оплата на родине	1,9	4,3
Через людей, которые этим занимаются	-	2,1
Сам привез	46,2	19,1

Важное место в понимании процессов интеграции молдавских трудовых мигрантов в принимающее общество играют планы респондентов на будущее. Более высокие заработки в странах «старого зарубежья» позволяют людям быстрее преодолеть свои финансовые, мате-

⁷¹ Сумма ответов превосходит 100 процентов. Это объясняется тем, что респонденты могут использовать несколько способов транспортировки денег на родину.

риальные проблемы, создать определенный запас, резерв денег, благодаря которым можно прервать трудовую деятельность за рубежом, заняться организацией своего бизнеса, решением других проблем. В то время как находящиеся на заработках в России в меньшей степени могут выбрать подобный вариант реализации планов на будущее.

Стоит обратить внимание на то, что каждый пятый респондент, работающий в странах Европейского Союза, не намерен вернуться на родину, строит, реализует или уже реализовал свое стремление остаться на постоянное местожительство в стране приема. По трудовым мигрантам, работающим в Российской Федерации этот показатель вдвое ниже. Это объясняется, как было показано выше действием многих факторов, уменьшающих, в конечном счете, возможности и желания людей интегрироваться в российское общество.

Таблица 21.
Трудовые планы на будущее молдавских трудовых мигрантов (в процентах).

<i>Характер отношений</i>	<i>Россия</i>	<i>Старое зарубежье</i>
Буду работать и дальше в этой стране	53,8	31,9
Получу гражданство; останусь там; заберу туда жену, детей; женюсь (женился)	11,5	21,3
Уеду на работу в другую страну	7,7	8,5
Больше не поеду, найду работу дома	17,3	34,0
Открою дома малый бизнес	-	4,3
Нет ответа	9,7	-

5. Выводы

Проведенный анализ показал, что молдавские трудовые мигранты-строители, работающие в России и странах «старого зарубежья», сталкиваются со многими сложностями, проблемами, решение которых в основной своей массе связано только с действиями самих мигрантов. Проблемы социальной адаптации и интеграции в принимающее общество сложны, многогранны. На процессы адаптации и интеграции оказывают влияние различные факторы правового, экономического, политического, социально-психологического и культурного характера.

Проблемы социальной адаптации и интеграции трудового мигранта в трудовое общество во многом зависят от миграционной политики, проводимой государствами приема. Если государство приема относится к трудовому мигранту как к «шабашнику», видит в нем только

временного (сезонного) работника, одномерного человека-функцию; обрекает его на соответствующее социальное поведение, то, естественно, что и трудовой мигрант будет отвечать на такое отношение со стороны государства приема с позиций временщика, не настроенного на интеграцию и сотрудничество с принимающим обществом.

Сегодня по многим параметрам, в том числе и касающимся социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов, работать и жить в странах Европейского Союза значительно выгоднее и привлекательнее, чем в России, других странах СНГ. И, тем не менее, Россия представляет несомненный интерес для молдавских граждан, задействованных в процессы международной трудовой миграции. Более того, она предоставляет сегодня и может предоставить в будущем молдавским трудовым мигрантам ряд более широких (по сравнению с Западом) возможностей трудоустройства, обусловленных безвизовым режимом; большей диверсификацией профессий и сфер деятельности, в том числе на уровне квалифицированной рабочей силы, занятой в сфере интеллектуального труда; признанием дипломов и т.д.

В то же время отметим, что со стороны России, ряда стран Европейского Союза (в первую очередь Италия, Португалия, Испания) вносятся коррективы в миграционную политику. Государство стремится отойти от политики силовых, запретительных мер, делает подвиги в сторону интеграции трудовых мигрантов, решения с их помощью стоящих перед государствами приема различных общественно значимых проблем по широкому спектру социального и государственного интереса.

В то же время проведенное исследование показывает, что молдавским государственным структурам необходимы новые подходы в миграционной политике, разработка, нахождение и использование различных механизмов защиты молдавских трудовых мигрантов, повышения привлекательности страны, ее рынка труда для молдавского населения, изменения существующей тенденции в социальных стратегиях населения. В первую очередь это касается молодежи, которая в значительной степени настроена на исход из страны, эмиграцию посредством долговременной трудовой миграции. Массовая реализация населением подобных миграционных стратегий и установок чревата серьезными угрозами для национальной безопасности для Республики Молдова.

Суметь ответить на вызовы времени, предложить населению сегодня привлекательную альтернативу трудоустройства и жизни – значит обеспечить достойное государственное и человеческое будущее Молдовы завтра.

Библиография

- Al-Issa J. Culture and Mental Illness in an International perspective. // Working with Culture. Psychotherapeutic Interventions with Ethnic Minority, Children and Adolescents. / L.Vargas, D.Koss-Choino (Eds.). – San Francisco, 1992, p.3-49.
- Bochner S. Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. – Oxford, 1982.
- Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. Second edition. Revised and Updated. – New York, Palgrave, 1998.
- Бадьштова И. Толерантность городского социума к мигрантам. // Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск первый. - Москва, 2004.
- Berry J. Ecology, Cultural Adaptation and Psychological Differentiation: Traditional Patterning and Acculturative Stress. // Cross-Cultural Perspectives on Learning. – New York, 1975.
- Vega W.A., Rumbat R.G. Ethnic Minorities and Mental Health. // Annual Review of Sociology, Palo Alto (CA), 1991, p.351-384.
- Витковская Г. Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область. // Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск второй. – Москва, 2004, с.13-60.
- Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». – Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года.
- Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. – Москва, ИЭПП, 2003.
- Долгих Е. Трудовые мигранты из Молдавии в России (по данным социологических опросов в поездах «Кишинев-Москва-Кишинев»). // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования). / МОМ, Бюро МОМ в России. – Москва, Гендальф, 2004, с.444-495.
- Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană și migrațiunea forței de muncă. – Chișinău, CAPTES, 2000.
- Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. – Кишинев, CAPTES, 2000.
- Мошняга В., Евдокимова Л. Трудовые мигранты Молдовы: в поисках механизма защиты (по результатам экспертного опроса). // MOL-DOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chișinău, USM, 2002, p.43-84;
- Мошняга В., Руснак Г., Цуркан В. Молдавские трудовые мигранты в

- России. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XX. – Chişinău, USM, 2002, p.74-99.
- Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу! И не только... – Кишинев, Молд.ГУ, 2005.
- Нетерпимость в России: старые и новые фобии. – Москва, Московский центр Карнеги, 1999.
- Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. - Кишинев, САРТЕС, 2000.
- Паин Э.А. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность. // Этнопанорама, 2003, №1-2, с.76-77.
- Паин Е. О механизмах формирования этнофобий и мигрантофобий. // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. – Москва-Ставрополь, СГУ, 2003.
- Rack P.H. Migration and Mental Illness: a Review of Recent Research. // Britain Transcultural Psychiatric Research Review, 1982, #19, p.151-172.
- Sarris A.H., Zagrofikis S. A Computable General Equilibrium Assessment of the Illegal Immigration on the Greek Economy. // Journal of Population Economics, 1999, #1;
- Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Общество и вынужденные мигранты: трудный путь к взаимопониманию. // Психологи о мигрантах и миграции в России: информационно-аналитический бюллетень №3. – Москва, Смысл, 2001, с.49-60.
- Трудовая миграция в России и проблемы толерантности. // Открытый форум МОМ. Информационная серия. - Москва, Выпуск 6. декабрь 2003.
- Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. – Кишинев, Молд.ГУ, 2002.
- Циммерманн К. Путешествия в Шильду. Миграционная политика с экономической точки зрения. // Internationale politik, 1999, №4.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России. – Москва, РУДН, 2002.